

Один день, уходящий в вечность...



История про Д. А. Кунаева

Однообразный гул самолета сменил свою тональность и его слегка качнуло.

Д. А. Кунаев медленно поднял глаза от документов и посмотрел на помощника. Через несколько минут ему сообщили, что аэропорт Алма-Аты не принимает и борт пошел на снижение в Караганду. Отложив бумаги, Кунаев погрузился в приятные мысли по прошедшему дню. Заканчивался 1978 год и в Москве провели своеобразное итоговое заседание Политбюро ЦК КПСС. Обсуждение началось в 10 утра и продолжалось до обеда. У два часа дня Л. И. Брежнев, генеральный секретарь ЦК КПСС, пригласил всех на обед. Настроение у всех было приподнятое и шутливое. Год завершился с хорошими показателями и нацеленностью на 1979 год была уверенная и позитивная. Обед закончился приятным событием. Секретарь ЦК К. У Черненко, отвечавший за общие, внутренние, протокольные вопросы, попросил всех пройти в соседнюю комнату. Там всем вручили только что пошитые зимние пальто и папахи. Идея принадлежала К. У Черненко. А исходил он из того, что верхняя зимняя одежда у большинства членов Политбюро не блистала новизной. В особенности у секретаря ЦК по идеологии М. А. Суслова, бывшего во многом аскетом. Он почти всю свою зарплату передавал на нужды детского дома. Жил в небольшой двухкомнатной квартире. На бытовые вещи и удобства, а тем более одежду, он не обращал особого внимания. Зимнее пальто его было старым, десятилетней давности. Отметим здесь и то, что Д. А. Кунаев тоже отдавал весь свой доход, получаемый им за академическую деятельность, в пользу детского дома. А тут им всем предложили обновки, в виде специально сшитого старым мастером из Риги, зимнего пальто и папахи. Плотное английское сукно темно-серого цвета хорошо гармонировало с бледным каракулем. Черненко специально подчеркнул, что мех каракуля привезли из Казахстана. Он и Л. И. Брежнев считали себя большими знатоками по Казахстану. К. Черненко служил в погранотряде, в Хоргосе, а Л. Брежнев работал здесь в годы целины. Особенно доволен был Министр обороны СССР Д. Устинов.

Он тут же предложил поднять тост за Казахстан. Говорил о том, что все прилагающие военные округа получают мясное довольствие от этой республики. Потом отметил, что военная элита страны, начиная от полковников и выше, носят каракулевые папахи казахстанских животноводов. «Получается, что и желудок, и голова нашей армии обеспечиваются Вами», – пошутил Д. Устинов, обращаясь к Д. А. Кунаеву.

Заклучил он тем обстоятельством, что теперь и все члены Политбюро будут ходить в мехах от Казахстана. Эту шутливую тему все приняли и почему-то подходили к Д. А. Кунаеву и благодарили его. Димаш Ахмедович был даже несколько обескуражен таким разворотом затянутаго обеда и пригласил всех в гости.

Вспоминая теперь об этом, Д. А. Кунаев внутренне улыбнулся и

наполнился приятным предчувствием от предстоящей посадки на родную землю. Еще в Москве он передал распоряжение о том, чтобы завтра, 30 декабря, у него в кабинете собрались все руководители аппарата ЦК КП Казахстана. И вот стихия природы вмешалась в его планы. Вместо Алма-Аты он совершает посадку в Караганде. В большой депутатской комнате аэропорта он сразу дал распоряжение никому из областных руководителей не тревожить. При проходе он внимательно рассмотрел переполненный зал ожидания.

К нему осторожно подошел для доклада заместитель начальника аэропорта. Он коротко доложил, что Алма-Ата не принимает из-за тумана. В аэропорту скопилось семь бортов разных рейсов. Алма-Ата может через час дать разрешение на посадку борта №1, учитывая его оснащенность навигационными приборами. Д. А. Кунаев еще раз взглянул в зал и вздохнул. Он подумал о предновогоднем настроении этих людей, о семьях. Сколько сейчас ожидания в них, в тех, кто их встречает. Уже после полуночи ему доложили, что взлет для борта №1 разрешен.

– А остальные когда полетят? – спросил Д. А. Кунаев.

– К утру ожидается улучшение, возможно отправим всех за день, – доложил заместитель.

– Кто больше всех в опоздании?

– С утра сидит наш прямой карагандинский рейс в количестве 37 человек. Однако там и самолет технически не готов. Будем решать до конца дня.

– Организуйте необходимые процедуры вместе с моим помощником и посадите этих пассажиров на наш самолет, – сказал Д. А. Кунаев и стал собираться.

– Но это ведь займет время. – Начал неуверенно и с испугом заместитель начальника аэропорта.

– Я подожду, – коротко и решительно сказал Д. А. Кунаев и стал прохаживаться длинными шагами по комнате.

Когда в самолете Димаш Ахмедович занял свое место, подошел помощник и доложил, что все исполнено. Самолет уверенно взлетел в карагандинское небо и взял курс на Алма-Ату. Кунаев с теплотой взглянул на огни этого рабочего города. Богатый край, хорошие люди здесь работают, подумалось ему. Надо смелее выдвигать отсюда кадры.

Он вспомнил относительно недавно назначенного второго секретаря Карагандинского обкома Н. А. Назарбаева. Молод, 38 лет, металлург. Чем-то он напоминал ему его прошлое. Чем? Он не мог точно определиться. Ночная усталость брала свое. «Надо будет пригласить его в центральный аппарат республики и присмотреться к нему поближе», – подумалось ему. Всегда свои раздумья, а в особенности, если эти относились к кадровым вопросам, он перепроверял тщательно и скрупулезно. Ни один руководитель области или министерства еще не подводил его результатами или иными поступками. Самолет набрал нужную высоту. Д. А. Кунаев, по давно устоявшейся инженерной привычке проверяя исполнение, взглянул через про-свет в нижний салон самолета.

Пассажиры сидели и даже не подозревали, на каком они самолет летят. Его внимание привлек невысокий, сухощавый парень, который одиноко стоял в проходе.

– Почему стоит, – спросил он у помощника.

– При посадке торопились. Оказался лишним. Командир приказал оставить, – доложил помощник.

– Приведите его в мой салон, – сказал Д. А. Кунаев и сел за овальный стол. Когда вошел обративший на себя внимание пассажир, он пригласил его сесть напротив. Молодой казах, разумеется, узнал, кто перед ним и робко, и неумело сел. Д. А. Кунаев стал по ступеню обычно расспрашивать его о жизни, работе и семье и улыбнулся с добротой. Оказалось, что парень химик-металлург, работает в соответствующем институте АН Казахстана. С волнением он даже стал рассказывать, над чем работает, углубившись в катализаторы, в примеси металлов. Д. А. Кунаев, сам металлург, прекрасно его понимал и в конце спросил о быте и жилье. Тут Бейсенбай Жанбырбаев немного засмутился. Оказалось, что он с женой и двумя детьми снимает комнату, в Алма-Ата-1 и, закончив аспирантуру, продолжает свои изыскания в институте. Приехал в Алма-Ату из Жамбылской области, Мойынкумского района. Потом опять начал говорить что-то про свою работу. Д. А. Кунаев уже слушал его вполсилы, думал о своем. Сколько таких молодых семей в Алма-Аты? Сколько еще надо строить жилья? От раздумий его вывел помощник, сообщивший о снижении борта в аэропорт. Собрав документы, Димаш Ахмедович еще раз взглянул на молодого человека и улыбнулся про себя. «А ведь не просил жилья, – подумалось ему, – говорил все время о работе!». Посмотрев на своего помощника сказал:

– Завтра на три часа пригласишь ко мне Гончарова и вот этого молодого человека. Потом посмотрев на часы добавил:

– Уже три часа ночи, получается, что не завтра, а сегодня. Совещание завершим до обеда. Декабрь в Алма-Аты капризный месяц. Солнце, снег и туман – все кружится в природной хаотичности. Суббота, 30 декабря, 1978 года, был не лучшим в этом ряду днем. Однако каждый новый день Алма-Ата не похожа на то, что было вчера. Он, этот новый день, много лучше. Б. Жанбырбаев забежал домой и, несмотря на субботу, заспешил на работу. Здесь он успел только разложить свои бумаги и собранный материал, когда взволнованно к ним в отдел влетел парторг института и повел его к директору.

– Почему тебя вызывает в ЦК Компартии Казахстана? Ведь ты даже не коммунист? – пытал его парторг. После того как Бейсенбай изложил о своих ночных событиях, все немного успокоилось. Стали расспрашивать, что мог узнать Д. А. Кунаев о работе института, чем интересовался и т. д. Однако время подходило, и директор дал Б. Жанбырбаеву свою машину до конца дня. В приемную ЦК Бейсенбай погал на удивление просто. Вместе с ним в ожидании здесь сидел убежденный седой, плотный русский мужчина 60-ти лет. В назначенный час в приемную вошел помощник и очень учтиво поздоровался с тем, кто сидел рядом с Б. Жанбырбаевым:

– Леонид Борисович с наступающим Новым Годом! После приветствия всех ввели в кабинет к Д. А. Кунаеву.

Димаш Ахмедович очень тепло поздоровался с Л. Б. Гончаровым. Это был один из самых сильных министров в Казахстане, создавший лучшую сеть республиканских автомобильных дорог, в СССР. Алма-атинцы хорошо знали его по объектам столицы. Это «Медео», Дворец республики, Дом пионеров и многие другие.

Все самые важные и ответственные дела Д. А. Кунаев поручал именно этому человеку. Они были практически одногодками и очень дорожили своими близкими отношениями.

– Леонид Борисович, – начал Кунаев, – что ты сдаешь из жилья в Алма-Ате?

– Четыре пятна. Один – на улице Гоголя, потом в Орбите, а другие в микрорайоне «Дорожник», – отвечал министр.

– Постарайся сегодня сделать доброе дело для нашего молодого человека. Выдели ему трехкомнатную квартиру. Вот тебе карточка по приему с моей резолюцией. Попрошавшись, все вышли из кабинета. Л. Гончаров посадил Б. Жанбырбаева в свою машину, и они выехали на Коммунистический проспект. Подъехали к улице Гоголя и развернулись. Министр указал на новый жилой дом и сказал:

– Вот первый объект. Он нами сдается сегодня.

– Здесь, – прокричал Бейсенбай, – здесь хочу!

– Хорошо, зайдешь в министерство к этому человеку, – сказал Л. Гончаров и поставил свою резолюцию на карточке. Новогодняя история на этом закончилась. Вместо эпилога. В первых числах января 1979 года Б. Жанбырбаев с семьей въехал в новую трехкомнатную квартиру по улице Гоголя. В том же году Н. А. Назарбаев был переведен в Алма-Ату секретарем ЦК Компартии Казахстана. В Москве немного раздумывали, но рекомендация Д. А. Кунаева перевесила все сомнения. Да и трудовая биография Н. А. Назарбаева подходила для такого решения. По истечению 10 лет, в 1988 году, семья Д. А. Кунаева, нуждаясь в средствах перед Новым годом, через третьих лиц, продала пальто, которое было сшито старым евреем из Риги, для членов Политбюро, в 1978 году. Отличное качество изделия и то, что оно мало носилось, определяло его превосходный товарный вид.

Высокий славянин, посмотрев на пальто, спросил только:

– Сколько?

– При пошиве за нее было удержано 290 рублей с зарплаты, – ответила продававшая.

– Просто человек этот сегодня очень нуждается. Мужчина молча заплатил 290 рублей и уехал на машине. Народ, претендующий на свою древность, знающий своих семь предков, чтящий араухов, не смог обречь старость своему величайшему сыну. Человеку, выше которого в Казахстане в 20 столетии, никого не было. Сегодня повсеместно ставят местечковые памятники батырам и биям. Автор с удовольствием посмотрел в декабре телепередачу, как южноафриканские негры поставили девятиметровый памятник Н. Манделу в связи с годовщиной его смерти.

За время руководства Д. А. Кунаева в 2 раза увеличилось население Казахстана. В восемь раз возрос промышленный потенциал республики и в шесть раз сельское хозяйство. Но самое большое развитие получила строительная отрасль. Объем строительно-монтажных работ в республике увеличился в 68 раз. По общему экономическому потенциалу, в годы его руководства было создано семь Казахстана в сравнении с 1955 годом. Именно в 1955 году Д. А. Кунаева, которому в это время исполнилось 43 года, назначили Председателем Совета Министров Казахской ССР. Но самое главное, все казахстанцы уверенно смотрели в будущее. Стали узнаваемыми, дружными и сильными. Истоки нашего согласия и стабильного мира берут свои корни от его деяний. Напомним читателям для сравнения. По данным тщательного мониторинга Сбербанка России (Г. Греф), за годы нашей независимости, общий экономический потенциал Казахстана увеличился вдвое. Председателю

Сбербанка России, экс-министру экономики Герману Грефу можно доверять в этой цифре. Он этнический немец, родился в Казахстане, в Павлодарской области. Однако, несмотря на все вышесказанное, сегодня у нас не нашлось 5 тонн бронзы, на то чтобы возвысить его, хотя бы после жизни. Национальная элита и наше писательство, обычно поднимающая такой вопрос, попросту боязливо предало прошлое, и этого человека в нем, с трясущей жадностью поглядывая на награды и блага сегодняшнего и будущего дня. Фонду Кунаева, на место, где стоит бюст этого человека, необходимо подготовить все документы для возведения памятника. Законами Казахстана это не возбраняется. После чего можно объявить всенародный сбор средств. Деньги найдут алмаатинцы и другие патриоты страны. Сегодня найдутся. Завтра о нем уже все начнут забывать. Прочтите историю Казахстана для наших школ. Об иных, чуждых нам правителях, написано много больше, о нем же – крайне мало. Монгольским ханам-чингизидам, которые на законодательном уровне (Жеті Жарғы), считали людей нашей степи низшими, в сравнении с ними сословием, мы ставим огромные памятники. А у Д. А. Кунаева – маленький бюст, установленный в советские времена по указу Москвы. Многие наши историки, да и писатели, с ментальностью холопа, сменившего хозяина, перестали употреблять его имя. Однако народ, в особенности во взрослой своей части, его хорошо помнит. Просто у нас в стране НЕТ гражданского сообщества, которое может самостоятельно инициировать что-то большее, чем кухонное сотрясение мебели и ушных перепонок давно уставшей жены. В завершении добавлю буквально тремя словами. У нас сегодня появился модный, отчасти националистический тренд – охать или ударить посылнее какую-нибудь парадигму прошлого советского Казахстана. Благо для этого нужна только смелая глупость и трусость. Забывается при этом, что мы в настоящем стали теми, кто есть, благодаря тому времени. Сравнимся с Афганистаном, Киргизией и другими. Разумеется, была деформированная красная идеология и соразмерно ей и «маленький красивый человек». Но были и великие сыны, и просто труженики советского Казахстана. Кто сегодня превзошел писателя М. Ауезова, артиста Е. Серкебаева, учёного К. Сатпаева, хозяйственника Н. Головацкого, министра Л. Гончарова и других выдающихся людей советского периода? Если надо, давайте напишем ещё сотни имён. Сегодня с трудом можно назвать десяток, если не меньше, фамилий такого уровня.

Давайте будем дружить со своим прошлым и не плевать в колодцы, вырытые в советском Казахстане. Тем более, что мы продолжаем из него пить. По глупости, воровству и коррупции мы во многом превзошли красное время. По позитивным деяниям и персоналиям единичные случаи. Д. А. Кунаева же ещё не превзошёл никто. Вот о чем подумалось мне в эти новогодние дни. И вспомнилось, какие добрые дела оставил после себя этот человек. Лично я не был знаком с Д. А. Кунаевым, но мы всегда его хорошо чувствовали там, работая внизу.

P.S.: Ко всем, кто прочитал настоящую статью, большая просьба автора.

Дайте прочитать эту новогоднюю историю семье, друзьям, соседям и просто знакомым. И в новогодние встречи поднимите бокал за добрые дела. А если кто-то вспомнил имя Д. А. Кунаева, то очень хорошо. Он давно этого ждёт.

Айдар Сеит-кожа СЕЙДАЛИЕВ.

aidar.seitkozha@gmail.com